

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

София Сергеевна ХОДОВА, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений ВГУЭСа

Проблему занимаемого Дальним Востоком России места в японо-российских отношениях в области безопасности нельзя отделять от политики Японии в области безопасности в целом и в отношении России. И, конечно же, в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о том, что включает в себя понятие «безопасность» и что вкладывают в него Россия и Япония.

Современные угрозы безопасности таковы, что ни одно государство не может обеспечить ее в одиночку. Многополярный мир несет с собой новые возможности для дипломатии всех стран. Это особенно касается Азиатско-Тихоокеанского региона, где бурный экономический рост сопровождается различными кризисными явлениями. Общие интересы или расхождения между Россией и Японией в вопросе укрепления безопасности влияют не только на характер двусторонних отношений, но и оказывают воздействие на стабильность в Северо-Восточной Азии.

Понятие «безопасность» очень многолико и включает в себя такие аспекты, как военная, экономическая, политическая, экологическая безопасность. Кроме этого, существуют проблемы борьбы с международным терроризмом, морским пиратством, распространением наркотиков. И все эти аспекты связаны друг с другом.

К самому предмету безопасности существует четыре основных подхода: национальная безопасность — предполагает защиту основных интересов конкретного государства; международная безопасность — обращает большее внимание на взаимосвязь безопасности одного государства с безопасностью других (коллективное использование вооруженных сил, международные институты и режимы); глобальная безопасность — включает в себя помимо военной защиту гражданских прав, окружающей среды, экономического развития и т. д.; региональная — в принципе не отличается от международной безопасности, но подразумевает наиболее эффективные системы безопасности в рамках конкретных регионов¹.

Политика Японии в исследуемой области ведется во всех направлениях. Необходимо отметить, что для Японии вопросы международной и региональной безопасности тесно связаны из-за географического положения государства.

В первую очередь необходимо коснуться вопроса национальной безопасности. В основе политики ее обеспечения лежит 9-я статья консти-

туции Японии, которая определяет два главных фактора, влияющих на формирование этой политики: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения силы как средства разрешения международных споров»².

Однако отказ Японии от войны как средства решения внешних проблем не означает ее отказа от самообороны, необходимой любому независимому государству. Исходя из этого, Япония сохраняет ради национальной безопасности силы самообороны, перед которыми ставятся, по заявлениям официальных руководителей страны, исключительно оборонительные задачи. Особую роль в обеспечении национальной безопасности Японии в период «холодной» войны стало играть военно-политическое сотрудничество с США. Юридической базой его были японо-американские договоры 1951 и 1960 гг.

Подписанные договоры дали США право использовать японскую территорию для размещения на ней своих вооруженных сил и военных баз. А для Японии договоры безопасности с США оказались выгодными во многих отношениях. Во-первых, она смогла обойтись без огромных расходов на военные нужды, что позволило осуществлять капиталовложения в гражданские отрасли экономики. Во-вторых, минимизируя военные расходы и беря курс на обладание только оборонительным оружием, Япония продемонстрировала странам Азии, что ее вооруженные силы носят оборонительный, а не наступательный характер. На вооружении Японии не было и нет бомбардировщиков дальнего радиуса действия, атомных подводных лодок, межконтинентальных баллистических ракет, ядерного оружия и другого наступательного оружия. В-третьих, находясь под защитой американского ядерного зонта, Япония не испытывала необходимости иметь собственные ядерные вооружения, и благодаря этому она может избегать трений с соседними странами.

Окончание «холодной» войны привело к изменениям в политической ситуации в мире. Исчезла идеологическая конфронтация между Востоком и Западом. Несмотря на сохранившийся большой военный потенциал, Россию перестали рассматривать в Японии как источник военной угрозы. Это обстоятельство привело к тому, что в первой половине 90-х годов в определенных политических кругах и общественном мнении Японии и в США возникали сомнения в необходимости сохранения японо-американской системы безопасности. Тем не менее 17 апреля 1996 г. президент США Б. Клинтон и премьер-министр Японии Р. Хасимото подписали в Токио совместную Декларацию о союзе в области безопасности на XXI в. С точки зрения японского правительства, этот документ затрагивает не только Японию и США, но и весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Поскольку «именно альянс между США и Японией помог обеспечить мир и безопасность в АТР во время «холодной» войны, он и сегодня будет «продолжать способствовать экономическому развитию региона»³.

Обосновывая необходимость этого союза, премьер-министр Японии Рютаро Хасимото в выступлении в Обществе экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай) 24 июля 1997 г. отметил, что окончание «холодной» войны не означает прекращения всех международных конфликтов⁴, а значит, союзнические отношения Японии с США по-прежнему важны и актуальны для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Декларируя свою приверженность идеям мира, стабильности и развития, Япония поддерживает усилия различных региональных форумов

(АПЕК, Региональный Форум стран АСЕАН и Азиатско-Европейскую встречу), глобальные учреждения (Организацию Объединенных Наций, Всемирную Торговую Организацию (ВТО), глобальный контроль оружия и режим нераспространения, Договор о запрещении ядерных испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия⁵ и др.).

В Северо-Восточной Азии Япония на протяжении последних лет продолжает усиливать диалоги безопасности и военные обмены с соседними странами — Китаем, Россией и Южной Кореей.

Стратегические задачи России в отношениях с Японией зафиксированы в концепции внешней политики, утвержденной в 2000 г. В документе указано, что «Российская Федерация выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение подлинного добрососедства, отвечающего национальным интересам обеих стран»⁶.

В связи с распадом Советского Союза была пересмотрена оборонная концепция Японии, проведены мероприятия по реформированию сил самообороны, у которых исчез «основной вероятный противник». На смену «северной ориентации» пришел принцип «равномерного распределения вооруженных сил по всей территории страны», хотя и с некоторым «северным акцентом». Этот «северный акцент» остается актуальным для Японии в связи с наличием проблемы Северных территорий, на которых продолжают располагаться российские вооруженные силы, что, по мнению Японии, является незаконным. И, несмотря на то, что проводится постепенное сокращение российской армии в данном районе, Япония выражает надежду на то, что в ближайшее время Россия полностью выведет оттуда свою армию⁷. Требование вернуть Северные территории выдвигается Японией, исходя из позиции, которая заключается в том, что у нее имеются юридические и исторические аргументы в пользу того, чтобы считать их исконными своими территориями. Другими словами, вопрос о Северных территориях выдвигается вследствие того, что он требует своего разрешения как таковой, а не как имеющий своей главной целью обеспечение безопасности в Восточной Азии. В Японии считается, что возвращение ей Северных территорий устранил серьезные препятствия на пути улучшения японо-российских отношений и, несомненно, окажет благоприятное воздействие на их стабилизацию, а также немедленно приведет к улучшению отношений в треугольнике Япония — США — Россия. Хотя сами Курильские острова уже не играют той стратегической роли, какой они обладали в период «холодной войны», решение этой проблемы Япония по-прежнему связывает со стабильностью во всей Северо-Восточной Азии.

Таким образом, огромное значение для обеих стран в свете изменений международной ситуации после окончания «холодной войны» имеет увеличение контактов в сфере безопасности и принятие мер к установлению взаимного доверия. В определенной степени знаковым для японо-российских отношений стал Красноярский саммит 1997 г., который способствовал стабильному и позитивному развитию двусторонних отношений и в области безопасности⁸. В 1998 г. во время визита в Москву премьер-министра Японии К. Обути была подписана Московская Декларация, в которой стороны провозгласили готовность продолжать углублять контакты по всем направлениям⁹. В этом же году, выступая перед российскими учеными, посол Японии отметил, что, начиная с 1996 г., между Японией и Россией развиваются связи в области обороны — контакты между руководителями оборонных ведомств, взаимный обмен визитами военных кораблей и т. д. Обмены в этой области на разных уровнях продолжаются¹⁰.

В 1999 г. состоялся визит министра обороны Японии в Россию. В ходе визита с министром обороны РФ был подписан Меморандум по построению диалога и обмена между УНО и Министерством обороны РФ. Оба министра также провозгласили свое обоюдное решение работать по укреплению взаимного доверия и взаимопонимания в отношениях¹¹.

Во время этого визита японская сторона признала необходимым расширять и развивать контакты и обмены по военной линии, вести дело к формированию инфраструктуры мер доверия в военной сфере, особенно между ТОФ и японскими морскими «силами самообороны», между ДВО и «силами самообороны» на Хоккайдо для «...укрепления доверия между двумя государствами в вопросах обеспечения безопасности в АТР»¹². В рамках сотрудничества Японии и России в военной области осуществлялись следующие мероприятия: визиты министров обороны, иностранных дел, начальников штабов и военных делегаций, военных кораблей, проведение совместных учений и др. Что касается мероприятий и контактов между Японией и Дальним Востоком России в области безопасности, то они в хронологическом порядке указаны в таблице № 1 приложения.

Во время саммита «большой восьмерки» в июне 2000 г. на Окинаве проходили японо-российские встречи, основным результатом которых стало то, что «впервые в истории российско-японского диалога стороны на высшем уровне зафиксировали единое понимание стратегической важности их взаимоотношений в современном мире. То есть Россия и Япония — крупные, влиятельные и ответственные державы — не находятся более в состоянии некоего соперничества или, тем более, конфронтации, а, наоборот, объединены общей заинтересованностью в сотрудничестве в интересах решения актуальных мировых проблем мирового сообщества, а также в развитии двусторонних отношений и нахождения взаимоприемлемых развязок имеющихся проблем, что, по общему мнению сторон, является важным фактором укрепления стабильности в АТР и на международной арене в целом»¹³.

Диалог Японии и России по вопросам безопасности продолжился во время визита Президента России В. Путина в Японию в сентябре 2000 г. Результатом визита стало подписание Совместного заявления о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах. Россия и Япония заявили, что придают первостепенное значение обеспечению безопасности в АТР, в том числе в Северо-Восточной Азии, и приложат максимум усилий в целях укрепления доверия, повышения стабильности и предсказуемости в регионе. Обе страны подтвердили заинтересованность в активизации своего участия в процессах политического диалога и экономического развития на многосторонней основе АТР. Они выразили готовность развивать обмен мнениями и взаимодействие по широкому кругу проблем региональной безопасности, используя существующие механизмы двусторонних контактов и консультаций и возможности взаимодействия в многосторонних структурах диалога в АТР, прежде всего в региональном форуме АСЕАН¹⁴.

Улучшение отношений с Россией в сфере обеспечения безопасности для Японии актуально потому, что в настоящее время в стране более обостренно воспринимается фактор существования традиционных для страны «внешних раздражителей», переходящих сегодня в категорию «угроз». Как главная угроза благополучию страны все чаще рассматривается Китай, с которым у Японии есть территориальный спор из-за островов Сэнкаку, расположенных в богатом нефтью районе Южно-Китайского моря. Интенсивный рост экономического и военного потенциала Китая

в последнее время, усиление влияния этого государства в АТР, наличие арсенала ядерного оружия и создание многочисленной армии, оснащенной современным оружием, вызывает у Японии беспокойство. Обеспокоил Японию и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный 16 июля 2001 г. Несмотря на то, что этот Договор напрямую не касается ни Японии, ни ее отношений с Россией и Китаем, некоторые положения документа вызвали озабоченность у японской стороны. К числу положений, обеспокоивших японских политиков, относится вопрос о принадлежности Тайваня. Так, российская сторона признает, что в мире существует только один Китай, а правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская сторона объявила, что она выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме (статья 5). Еще более озаботило японцев положение о том, что Россия и Китай, с одной стороны, осуществляют меры по укреплению доверия в военной области и взаимно сокращают вооруженные силы в районе границы, а с другой — «...расширяют и углубляют доверие в военной области с целью обеспечения безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил», развивают военное и военно-техническое сотрудничество. Это положение трактуется в Японии как готовность России продолжать поставки вооружения в Китай, что для Японии, претендующей на особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, крайне нежелательно.

Еще одной угрозой безопасности в АТР является, по мнению японских политиков, Корейский полуостров. Усиление российского влияния на позитивное развитие событий на Корейском полуострове стало еще одной причиной того, что Япония скорректировала свою политику по отношению к России, временно отложила решение вопроса о спорных территориях и сконцентрировалась на совместной разработке мер по укреплению стабильности и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Вопрос объединения Кореи одинаково важен как для Южной и Северной Кореи, так и для других государств региона. Оптимальная модель этого процесса еще не выработана. Но если он пойдет по модели объединения ФРГ и ГДР, то это может привести к вооруженному конфликту, в который будут втянуты Китай, США, а при определенных обстоятельствах также Россия и Япония¹⁵. Поэтому Япония считает, что интересам безопасности как России, так и Японии отвечает содействие установлению мира и стабильности на Корейском полуострове¹⁶.

Во второй половине 90-х годов XX в. произошло сближение позиций России и Японии по проблеме Корейского полуострова. Оба государства выступили за обеспечение «безъядерного статуса» полуострова, а также за поддержание рамочного соглашения 1994 г., ведущего к замораживанию ядерной программы Северной Кореи¹⁷. Позитивно японскими властями были оценены итоги визита В. Путина в Пхеньян в июле 2000 г. Результатом переговоров Президента России с руководителями КНДР стала готовность Пхеньяна заморозить испытания баллистических ракет и использовать ракетную технологию в мирных целях.

События на Корейском полуострове в 2000 г. создали новые обстоятельства в отношениях Японии с Северной Кореей. В марте Токио объявил, что пошлет 100 000 т риса в Пхеньян. В апреле Токио и Пхеньян повторно провели переговоры о возобновлении дипломатических отношений, которые были приостановлены с 1992 г. Последующие события

на Корейском полуострове, особенно встреча на высшем уровне между Ким Дэ Джуном и Ким Чен Иром в июне и дипломатические усилия нескольких западных стран, включая Соединенные Штаты, подтолкнули Японию к ускорению нормализации отношений с Кореей. В октябре Токио в соответствии с Продовольственной программой мира ООН предложил Пхеньяну дополнительные 500 000 т риса. Однако две проблемы продолжают препятствовать нормализации отношений: похищения японских граждан предположительно северокорейскими агентами и требования Пхеньяна о принесении извинений и компенсации за колониальное правление Японии на Корейском полуострове¹⁸. В Стране восходящего солнца полагают, что Северная Корея активно продолжает разработку ядерного оружия массового уничтожения, испытания баллистических ракет, что несет в себе серьезный дестабилизирующий фактор как для АТР в целом, так и для Японии в частности¹⁹. И для урегулирования этого вопроса, по мнению Японии, должны скооперироваться все государства региона, включая Россию, которая, по оценке премьер-министра Японии Д. Коидзуми, играет активную позитивную роль в данном процессе.

Для Японии понятие «безопасность» не замыкается на военно-политических аспектах. Существует также экономическая безопасность, которая в Японии поставлена в центр всей концепции безопасности и напрямую связана с необходимостью иметь доступ к источникам сырья. Дальневосточно-Сибирский регион обладает крупными запасами нефти и природного газа. С позиции Японии при обеспечении экономической целесообразности разработка и поставка этих энергетических ресурсов могут принести большую выгоду как Японии, так и России, а также будут способствовать стабилизации поставок этих ресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония очень глубоко вовлечена в крупнейший в России проект разработки нефтегазовых ресурсов — Сахалинский, который позволит, с одной стороны, увеличить финансовые поступления для реализации проекта, создать рабочие места на месте проведения работ, развить там инфраструктуру, обеспечить новыми заказами местные предприятия и тем самым принести огромную пользу не только дальневосточному региону, но и всей России, а с другой — позволит решить Японии проблему с энергоресурсами.

Еще одним важным фактором обеспечения безопасности в регионе считается экологический. Глобальный характер этого фактора предопределяет необходимость его решения на международном уровне, в том числе и региональном²⁰. Упор на региональное сотрудничество вызван общностью экологических интересов государств, спецификой и остротой экологических проблем, большой взаимозависимостью экологической политики, проводимой соседними государствами. Для Японии, как и для всех государств Северо-Восточной Азии, проблема окружающей среды вышла из разряда второстепенных в связи с тем, что экологические проблемы касаются не только ее территории, но затрагивают все государства региона. Япония активно работает в данном направлении, осуществляя следующую деятельность: помощь при ликвидации последствий от стихийных бедствий и при решении проблем глобального уровня; взаимные соглашения и контроль за их исполнением; финансовая, технологическая и правовая помощь Японии странам региона для решения их экологических проблем; научно-технический обмен; ограничение и нейтрализация опасных устремлений транснациональных корпораций²¹.

Японо-российское сотрудничество в этой сфере пока затрагивает преимущественно проблемы утилизации атомных подводных лодок на

Дальнем Востоке России. Япония оказывает России как экономическую, так и научно-техническую помощь. Одним из документов, определяющих эту помощь, является межправительственный меморандум о развитии двустороннего сотрудничества в содействии разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в России, реализация которого, в частности, будет способствовать улучшению ситуации в области охраны окружающей среды на Дальнем Востоке²².

Чтобы предотвратить сброс в море радиоактивных отходов, правительство Японии в 1993 г. приняло решение о выделении некоторым странам бывшего СССР финансовой помощи в размере 100 млн. дол.²³ Из этой суммы на долю России пришлось 70%. На эти деньги в период 1996—1998 гг. предусматривалось осуществить ряд проектов, одним из которых стало строительство на Дальнем Востоке предприятия по переработке жидких радиоактивных отходов с подводных лодок.

Однако и здесь, по оценкам японских специалистов, есть ряд специфических моментов, формирующих политический и экономический фон. Во-первых, это отсутствие мирного договора и неурегулированность ситуации вокруг спорных территорий. Во-вторых, сравнительно низкий уровень экономических связей между Японией и Россией. В-третьих, содействие решению проблем ядерной безопасности в самой Японии рассматривают именно как решение проблемы экологической безопасности Тихого океана²⁴.

Таким образом, в обеспечении безопасности Японии дальневосточный регион России имеет немаловажное значение. Если будет достигнут прогресс в японо-российских и японо-американо-российских отношениях, то это облегчит общие подходы к мирному урегулированию на Корейском полуострове и в итоге сделает более эффективными совместные российско-японские усилия в сфере безопасности на Дальнем Востоке и на Тихом океане.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Динамика развития японо-российских контактов в военной области

Период	Япония	Россия
1996 г.	Визит в порт г. Владивостока японского эсминца УРО «Курама» (июль)	
1997 г.		Визит в Японию противолодочного корабля российского Тихоокеанского флота «Адмирал Виноградов» (июнь)
	Подписание Меморандума о намерениях сотрудничества в переподготовке на гражданские специальности российских военнослужащих, уволенных из рядов ВС РФ на Дальнем Востоке (сентябрь)	
1998 г.	Первые российско-японские учения по организации и проведению поисково-спасательных операций (июль)	
1999 г.		Визит в Японию командующего Тихоокеанским флотом РФ адмирала М. Захаренко (апрель)
	Вторые совместные российско-японские учения по поиску и спасению (сентябрь)	
2000 г.	Третьи совместные российско-японские учения по отработке задач поиска и спасения на море	
2003 г.	Визит во Владивосток кораблей японских сил самообороны (июнь)	

Таблица составлена на основании источника: Павлятенко В.Н., Шлындов А.В. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия // Проблемы Дальнего Востока. 2000 г. № 4.

-
- ¹ Балувев Д.Г. О национальных интересах России и ее месте в международных отношениях // Вестн. Фонда «Российский общественно-политический центр». 1996. № 2, дек. С. 9.
- ² Конституция Японии. Токио. 1995. С. 19.
- ³ Defence of Japan Toward a More Vigorous and Professional SDF in the 21st Century // Voeihakusho, Japan. 2001. P. 282.
- ⁴ Выступление премьер-министра Японии Р. Хасимото в Обществе экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай) 24 июля 1997 г. // <http://www.japantoday.ru/japanworld/jw006.shtml>.
- ⁵ Asia Pacific Security Outlook 2001 edited. by Christopher A. McNally and Charles E. Morison // Japan Center for International Exchange / Tokyo, New York, 2001. P. 93.
- ⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2001. Окт. С. 133.
- ⁷ Defense of Japan Toward a More Vigorous and Professional SDF in the 21st Century // Voeihakusho, Japan 2001. P. 45.
- ⁸ Ibid. P. 221.
- ⁹ Московская Декларация «Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 1. С. 5—10.
- ¹⁰ Внешняя политика Японии и японо-российские отношения. Речь посла Японии перед российскими учеными. 1998 // <http://asiapacific.narod.ru>.
- ¹¹ Defense of Japan Toward a More Vigorous and Professional SDF in the 21st Century // Voeihakusho, Japan 2001. P. 222.
- ¹² А. Панов. Визит в Москву премьер-министра Японии К. Обути и перспективы развития российско-японских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 1999 г. № 1. С. 20.
- ¹³ Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией // Международная жизнь. 2000. № 10. С. 74.
- ¹⁴ Совместное заявление «О взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах» // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 9—12.
- ¹⁵ Крупянко М.И. Япония после «холодной войны»: Политика обеспечения национальной безопасности. М., 2001. С. 189.
- ¹⁶ Defense of Japan Toward a More Vigorous and Professional SDF in the 21st Century // Voeihakusho, Japan 2001. 392 p.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Asia Pacific Outlook 2001. P. 90.
- ¹⁹ Defense of Japan Toward a More Vigorous and Professional SDF in the 21st Century // Voeihakusho, Japan 2001. P. 34.
- ²⁰ Жариков Е.П. Региональные проблемы экологической безопасности в Северо-Тихоокеанском бассейне // АТР. Экономика. Политика. Сотрудничество. 2000. № 1. С. 122.
- ²¹ Копылова Л.В. Роль Японии в обеспечении экологической безопасности в АТР // Япония и проблемы безопасности в АТР. М., 1996. С. 218.
- ²² Кузнецов Ю.Д. Состояние российско-японских отношений в начале XXI в. // Япония. Ежегодник. 2000. — 2001. М., 2002. С. 62.
- ²³ Нобу Ои. Сотрудничество Токио и Москвы в ликвидации ядерной опасности // <http://www.npi./unucprep /n42-43.10.htm>.
- ²⁴ Там же.

SUMMARY. The author of the article “The Far East of Russia in the Russian-Japanese Relations: Sphere of Security”, Sofia Khodova, draws a conclusion that despite many inner problems Russia and her Far East, in particular, plays an important part in securing military-political balance in the region and has got stable partner relations with Japan.